

УДК 316.35 ББК 60.59

Парахонская Галина Анатольевна –

к.и.н., доцент

Тверской государственной университет,
г. Тверь

e-mail: parakhonskaya@gmail.com

ЛОКАЛЬНОЕ СООБЩЕСТВО В СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЕ ГОРОДА

Ключевые слова: локальные сообщества, социокультурная среда, городское пространство, трансформация

Социальная трансформация российского общества включает продолжающуюся урбанизацию, исчезновение сельских поселений, формирование мегаполисов с ускоренным жизненным ритмом. Многочисленные исследования образа жизни горожан XX – нач. XXI вв. дают некоторую усредненную картину. Чаще всего в поле зрения исследователей попадают мегаполисы и средние по размеру города, являющиеся областными центрами. Однако структура населения даже провинциального города неоднородна. Она представлена различными локальными сообществами, учитывать специфику которых необходимо для эффективного управления, адресной работы с населением и удобной для жителей организации городского пространства.

Поэтому актуальным является изучение поведенческих различий, оценочных позиций и установок складывающихся общностей граждан, а также изучение возникающих сближений людей при организации новых жилых кварталов, микрорайонов в случае организованного переселения или индивидуальных переездов.

В науке существуют социологическая и антропологическая традиции исследования сообществ. Социологическая представлена работами М. Вебера, Э. Дюркгейма, Чикагской школой. Р. Парк обращал внимание на необходимость изучения различных районов города. Сообщества рассматривались как экологические образования, совокупность людей (экологических агентов), проживающих на определенной территории. Антропологическая традиция рассматривает сообщество как иное социокультурное образование [2].

Среди отечественных социологов просматривается интерес к изучению городского сообщества, дается типология современных сообществ. В научной литературе прошлого века были исследования образа жизни различных групп населения [3,4,5].

Как и в других городах, в Твери действуют различные городские сообщества, однако, сообщества на основе географической локализации не получают должного внимания со стороны исследователей. В частности, вне поля зрения исследователей оказалось сообщество рабочих текстильных предприятий, проживающих компактно еще со времен их образования. Подобные поселения формировались во многих городах, где развивалась легкая промышленность. Одним из таких районов в Твери является «Двор Пролетарка», где проживали тверские рабочие текстильных предприятий еще с XIX в. На примере указанного района можно проследить процесс трансформации локального сообщества и изменение социального портрета района.

Тверь представляет типичный город, куда после отмены крепостного права мигрировали жители деревни. Этот процесс продолжался на протяжении первой половины XX века, о чем свидетельствуют статистические данные, а также социологические исследования старшей возрастной группы, неоднократно проводимые автором в конце 1990 – начала 2000 х гг. [6,7].

Существуют исторические публикации, описывающие образа жизни рабочих в дореволюционное время и в 20-30-е гг. XX в. Однако ни в научной, ни в художественной литературе не описан быт рабочих-текстильщиков так называемых «морозовских» казарм 50-60 гг. перед их расселением и влияние на формирование локальных сообществ на новом месте жительства.

В конце 60-х гг. при реализации жилищной политики рабочие Двора Пролетарки получили квартиры в других районах, но элементы быта, менталитет, взаимосвязи они несли в новую среду. Ретроспективный анализ позволит понять, как формировались локальные сообщества в микрорайонах, отдельных территориях города, как формируется городская среда в настоящее время. Эмпирической базой работы являются, глубинные интервью, массовые опросы.

Калининский хлопчатобумажный комбинат был создан на базе текстильных предприятий «Товарищества Тверской мануфактуры», основанного в 1858 г. (С. Морозов и др.). В его состав входили 2 прядильные, 2 ткацкие и отделочная фабрика. С дореволюционных времён основная масса рабочих прибывала из соседних деревень и заселяла казармы, построенные Морозовыми и располагались компактно в районе, который ныне носит название «Двор Пролетарка». Образ жизни казарм складывался на протяжении десятилетий. В советское время на его территории находилось до 10 казарм, здание клуба в сквере, магазины, две школы, детский сад, игровая комната, роддом, две библиотеки, отделение милиции, больница, отделение пожарной охраны, аптека, то есть имелось все необходимое для бытового обеспечения населения. Таким образом текстильщики, проживающие в этом районе, образовывали городское сообщество, вписывающееся в его классические параметры: люди,

проживающие в одной географической зоне, объединенные определенной культурой, ценностями и устойчивостью социального взаимодействия [1].

Казармы представляли собой четырёхэтажные многоквартирные «общежития», где на этаже располагалось до 90 комнат от 13 до 20 кв. м. с одной кухней в центре коридора. Посередине кухни располагалась огромная печь с дверцами по обе стороны, которую каждый день топил истопник, в углу находился куб с горячей водой. Кухня была местом общения. Здесь готовили еду, стирали, сушили и гладили белье чугунными утюгами, за печкой мыли стариков и младенцев. Двери в комнаты не запирались, если человек не покидал казармы, хотя и выходил из комнаты надолго. В целом жизнь была не столько в комнатах, сколько в коридоре, на скамейках на улице, на кухне. Подвалы казарм были хорошо оборудованы и использовались для занятий в различных кружках, проведения мероприятий, праздников, которые охотно посещали рабочие.

В казармах сложился определенный коллективистский быт. Основная масса рабочих – выходцы из деревни с общинным менталитетом. В самой казарме из поколения в поколения передавались определенные традиции коллективистского быта. Работа в одной отрасли и на одном предприятии, совместное проживание, посещение одних дошкольных учреждений и школы, одинаковый воскресный отдых в «Парке текстильщиков» или в местном сквере (место отдыха в самом дворе), одни и те же корни (почти у всех родственники в деревне) – все это создавало определенную микросреду.

Такое общежитие предполагало соседскую взаимопомощь и контроль. Совместное проживание, общий быт привели к формированию определенных этических норм данного сообщества. Соседи оказывали помощь нуждающимся старикам, помогали урезонить «бузотера». Соседи не только могли присмотреть за детьми, но и любой подросток находился под присмотром жителей, так как все не только знали друг друга, но и историю семей (как в сельской местности), могли сразу же сообщить родителям о недостойном поведении. По воспоминаниям жителей, молодежь не опасалась поздно ночью возвращаться домой (знали своих и из соседних казарм).

В 1967-68 гг. часть жителей казарм, работавших преимущественно на текстильных производствах, были переселены казарм в отдельные квартиры в новостройках. Новый район формировался из представителей различных социальных групп: интеллигенции, жителей коммуналок. Но так как жители казарм были поселены относительно компактно, то процесс формирования нового локального сообщества происходил в основном базе культуры соседства и взаимодействия выходцев из казарм. Показательно первоначальное отношение к рабочим с «Пролетарки» - опасение, настороженность, что еще раз подтверждает вывод исследователей города о том, что опасение вызывают

прежде всего те, кого не знают. Выходцам из казарм трудно было привыкнуть к изолированному жилью, которое ломало коллективизм, непосредственное общение. Но неравнодушие к трудностям соседей, взаимопомощь, а порой и вмешательство для наведения порядка имело место продолжительное время и на новом месте проживания. На протяжении четырех десятков лет, включая 90-е гг. неформальный контроль, хотя и несколько ослабленный, оставался среди выходцев из казарм. Первое время 70-е гг. – 80 –е гг. имели место совместные праздники (на улице), помощь при погребении, сбор средств нуждающимся – все это было обычным делом.

Вплоть до настоящего времени локальное сообщество района строится вокруг общения представителей старшего поколения, основное ядро которого – это бывшие жители казармы, их дети. Связующим звеном являются общие воспоминания, общее прошлое не только как представителей одной когорты, но и одного локального сообщества.

Общественный потенциал пенсионеров по результатам наших исследований практически не использован до сих пор, особенно пенсионеров первых пяти-десяти лет после выхода на пенсию. Эта группа проходила социализацию в советский период, для нее значимыми являются общественные ценности и общественно-полезная деятельность. Имеется опыт создания органов территориального общественного самоуправления (ТОС) в рабочем районе «Красная Горка», исторически связанным с текстильным производством. Однако это начинание не получило широкого распространения.

Для современного формирования жилой среды, рекреационной зоны с учетом профессиональных, социокультурных и демографических особенностей проживающих там людей необходим комплексный подход к изучению локальных городских сообществ: социологический, антропологический и исторический. Нельзя ограничиваться преобразованием только центра города. Требуется дизайнерские преобразования общественного пространства любого уровня (рекреационные зоны, мосты, улицы, дворы), что активно развивается в развитых странах. Для этого необходимо налаживать совместную работу местных органов власти и общественности в лице локальных сообществ.

Список литературы:

1. Вагин В. В. Социология города. http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/Vagin/04.php/.
2. Парк Р.Э. Городское сообщество как пространственная конфигурация и моральный порядок//Социологическое обозрение. Т.5. №1. 2006. <https://cyberleninka.ru/article/n/gorodskoe-soobschestvo-kak-prostranstvennaya-konfiguratsiya-i-moralnyu-poryadok>.

3. Гурнак Е.В. Городское сообщество как субъект градостроительных отношений. Южный Федеральный ун-т. Ростов н/Д. 2013. http://www.journal-nio.com/index.php?option=com_content&view=article&id=2084&Itemid=126.

4. Каракова Т.В., Баранова К.Д. Среда жилых районов как реагент и субъект-архитектурное пространство <https://cyberleninka.ru/article/n/sreda-zhilyh-rayonov-goroda-kak-reagent-otnosheniya-subekt-arhitekturnoe-prostranstvo>.

5. Лебедева Е.В. «Третье место» как основа формирования городских сообществ. http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/122532/1/Лебедева_Псков.pdf

6. Парахонская Г.А. Самоорганизация городского сообщества и местное самоуправление // Россия: общество, власть, государство (Вторые казанские социологические чтения): материалы Всерос. науч. конф.; Казань, 22–23 мая 2008 г. в 4 т. – Казань: Центр инновационных технологий, 2008. – Т. 1. – С. 389–392.

7. Парахонская Г.А. Адаптация пожилых людей в современных условиях и социальная политика (на материалах Тверского региона): Монография. Тверь: Твер. гос. ун-т., 2003. – 288 с.